

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВЫХ МЕХАНИЗМОВ НЕРАСПОЗНАВАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF TYPICAL MECHANISMS UNRECOGNIZED CRIMES IN THE INSURANCE INDUSTRY

R. Borovskikh

Annotation

The article highlights and examines the forensic features of the standard mechanisms of committing unrecognizable crimes in the insurance sphere, gives characteristic examples from the domestic law enforcement practice of qualification and investigation of these crimes. As a conclusion, authors draw a conclusion about the urgency of developing forensic tools for their prevention, detection and investigation.

Keywords: forensic detection and diagnosis, unrecognized crimes, crimes in the insurance industry, the problems of classification of crimes in insurance.

Боровских Роман Николаевич

К.ю.н., доцент,

*Новосибирский государственный
технический университет; Новосибирский
юридический институт (филиал)
Национального исследовательского
Томского государственного
университета*

Аннотация

В статье выделены и рассмотрены криминалистические особенности типовых механизмов совершения нераспознаваемых преступлений в сфере страхования, приведены характерные примеры из отечественной правоприменительной практики квалификации и расследования данных преступлений. На основании изложенного сделан вывод об актуальности разработки криминалистических средств их предупреждения, выявления и расследования.

Ключевые слова:

Криминалистическое распознавание и диагностика, нераспознаваемые преступления, преступления в сфере страхования, проблемы квалификации преступлений в страховании.

В.А. Образцов справедливо отмечает, что решение распознавательных задач не относится исключительно к работе криминалистов-экспертов [7] и в этой связи указывает:

"Проблема криминалистического распознавания – это прежде всего проблема тех, кто выявляет, предотвращает, пресекает преступления, кто возбуждает уголовные дела, производит дознание, предварительное и судебное следствие, всех тех, кому приходится решать самостоятельно множество до- и постэкспертных распознавательных задач" [6].

Развивая данную мысль, В.А. Образцов предлагает рассматривать как криминалистическую проблему распознавания признаков состава преступления по конкретному криминальному событию как основу квалификации преступления: "Так, путём сравнения признаков уголовно-правового понятия преступления с признаками реального, изучаемого события устанавливается наличие в последнем признаков преступного деяния, а на основе сравнения признаков соответствующих статей УК РФ с выявленными признаками расследуемого деяния опре-

деляется вид и состав преступления, под признаки которого это деяние подпадает, или его уголовно-правовая квалификация" [6].

Применительно к объекту и предмету данной статьи, вопросы криминалистического распознавания и диагностики считаем уместным рассматривать в аспекте так называемых нераспознаваемых преступлений, совершаемых в сфере страхования.

Отметим, что используемый нами термин "нераспознаваемые" [3] преступления не является предлагаемой терминологической новацией. Полагаем, что вопрос о допустимости и целесообразности включения данного понятия в криминалистический глоссарий и, шире, курс криминалистики, требует серьезного изучения. Укажем, что данный термин можно обнаружить в ряде криминалистических изданий теоретического и прикладного характера в аспекте, непосредственно коррелирующим с изучаемой нами проблематикой [9].

Так, В.А. Тимченко пишет: "Результаты диссертационного исследования позволили выявить новую сферу при-

менения криминалистической диагностики – распознавание неочевидных признаков преступлений на основе бухгалтерской информации..." [9] и далее: "преступление ... оставляет следы или их признаки в экономических показателях работы сельскохозяйственного предприятия. Задача экономико-криминалистического анализа распознать эти следы или их признаки на основе закономерностей отражения преступлений в экономических показателях в зависимости от способа совершения преступления"

Научные позиции из приведенных работ весьма ценны и, по сути, представляют собой пока еще разрозненные положения вновь зарождающейся междисциплинарной концепции, которую с известной долей условности можно назвать "Противодействие нераспознаваемым (труднораспознаваемым) преступлениям". Однако, считаем необходимым взять за основу тезисы Ю.П. Гармаева, сформулированные, правда, по иному предмету исследования, но вполне актуальные в контексте изучаемой проблематики.

Автор справедливо отмечает, что "...в практике образуются и широко распространяются десятки типичных и весьма опасных нераспознаваемых, "неузнаваемых" преступлений. Причем, бывает так, что мы каждый день можем "спотыкаться" о них, сетовать на существенный вред, которые они причиняют личности, обществу, государству и, тем не менее, все-таки не распознавать в них признаки конкретных составов преступлений" [4].

Несколько дополняя и развивая вышеизложенную позицию, следует отметить, что для работников правоохранительных органов ситуация с распознаванием и выявлением того или иного преступления существенно осложняется тем обстоятельством, что личная практика каждого следователя, дознавателя, оперуполномоченного, прокурора, судьи в той или иной степени однообразна. В результате этого у практических работников формируются несколько упрощенные, стереотипные представления о признаках преступности или неправомерности тех или иных посягательств.

Такие "шаблонные" представления возникают и в отношении типовых поводов и оснований возбуждения уголовного дела о преступлениях в страховой сфере, типичных источников доказательственной информации, средств ее фиксации, типичных следственных действий и ОРМ.

Отложившиеся в памяти правоприменителей "шаблоны", в том числе "шаблоны" типичных следственных ситуаций, которые, как им подсказывает личная практика, точно отвечают признакам того или иного состава преступления, зачастую мешают оценить конкретный факт, задуматься над тем, может ли определенное общественно опасное деяние в страховой сфере быть квалифици-

ровано как преступление, тип которого они ранее не расследовали. Если правоприменитель не может вспомнить пример того, как он или кто-либо из его коллег ранее сталкивались с подобным деянием, квалифицировали его как конкретное преступление, принимали на основе имеющейся первичной информации решение о возбуждении уголовного дела, то осознанно или подсознательно большинство практических работников не станут изучать вопрос об уголовно-правовой оценке соответствующего конкретного деяния.

Ю.П. Гармаев приводит примеры нераспознаваемых преступлений: различные способы преступного разглашения защитником данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), заведомо ложного доноса со стороны обвиняемого о совершении должностного преступления следователем (ст. 306 УК РФ) и др. [4]

Следует иметь в виду, что значительная часть типичных преступных посягательств, совершаемых в сфере страхования, относятся к разряду нераспознаваемых либо труднораспознаваемых. Следовательно, одной из важнейших задач их криминалистического описания в целях разработки криминалистических методик расследования выступает задача преодоления феномена "нераспознаваемости" рассматриваемых преступлений. Для этого представляется важным на основе верных методологических подходов выбирать и применять "арсенал" всех наук антикриминального цикла, прежде всего, криминалистики и уголовного права.

Так, в уголовно-правовом аспекте сказанное означает необходимость констатации, а затем и восполнения острой нехватки научных исследований, предметом которых была бы уголовно-правовая оценка общественно опасных проявлений в сфере страхования, не имеющих в практике адекватной, непротиворечивой оценки с позиций норм УК РФ. Перейдем к рассмотрению типичных механизмов нераспознаваемой преступной деятельности в сфере страхования.

Под "нераспознаваемыми" преступлениями в сфере страхования предлагаем понимать широкую группу общественно опасных деяний, типовой механизм и другие элементы криминалистической характеристики которых соответствуют по содержанию преступлениям в сфере страхования, в них усматриваются признаки соответствующих составов преступлений, но уголовно-правовая оценка которых с практических позиций осложнена и/или неоднозначна в силу возможной по ряду объективных и субъективных факторов их маскировке (мимикрии)* под правомерные деяния, под гражданско-правовые, либо иные уголовно ненаказуемые правонарушения.

* Разумеется, сами преступления не могут никак маскироваться, мимикрировать. В заданном контексте - это авторский, достаточно условный описательный прием.

Проведенное исследование позволяет выделить несколько относительно самостоятельных типовых механизмов нераспознаваемых преступлений в сфере страхования:

1. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под гражданские правонарушения;
2. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под налоговые правонарушения;
3. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под дисциплинарные правонарушения;
4. нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под административные правонарушения.

Рассмотрим далее типовые механизмы выделенных выше нераспознаваемых преступлений в сфере страхования.

1. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под гражданские правонарушения.

Под данной категорией нераспознаваемых преступлений в сфере страхования, как правило, прячутся различного рода мошеннические посягательства:

а) со стороны страхователей, что характерно для криминальных по существу ситуаций:

- ◆ когда страхователь получает страховое возмещение в нескольких страховых компаниях, умалчивая о том, что в одной из них ему уже произведена выплата (так называемое "двойное страхование");

- ◆ когда страхователь уступает по цессии свое право требование к страховой организации "автоюристам", а последние путем злоупотребления правами (ст. 10 ГК РФ [1]), то есть положениями законодательства о защите прав потребителей взыскивают через суд со страховщика не только искусственно завышенное страховое возмещение (выплату), но и штрафы, суммы на оплату юридических услуг, компенсацию морального вреда и т.д. (так называемые "мошенничества автоюристов");

б) со стороны страховщиков, что находит выражение в криминальных по существу ситуациях:

- ◆ когда менеджмент страховых организаций намеренно организует банкротство компании и прекращает на этом основании исполнение своих обязательств перед клиентами и партнерами;

- ◆ когда представители страховой организации (менеджмент, сотрудники, агенты и др.) ведут недобросовестную тарифную политику и реализацию страховых полисов по ценам, которые в среднесрочной перспективе делает заведомо неисполнимыми обязательства страховщика перед клиентами (так называемый демпинг в страховании).

2. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под налоговые правонарушения.

Речь идет о так называемых "страховых" схемах незаконной минимизации налогов. Мы их упоминали в работе, когда говорили о лжестраховании как о способе уклонения от уплаты налогов (налоговых мошенничествах). Зачастую такие деяния "относятся к компетенции" арбитражных судов в рамках дел, возбужденных налоговыми органами о взыскании недоимок по налогам и сборам. Прецеденты уголовного преследования по ст. ст. 198, 199 УК РФ [2] в настоящее время практически отсутствуют, хотя известны современной отечественной правоприменительной практике.

Например, в 1999 году по материалам межрегионального отделения управления налоговой полиции по Нижегородской области было возбуждено уголовное дело в отношении директора Дзержинского филиала ЗАО "ПСК". В ходе расследования было установлено, что руководитель филиала Ш. систематически в 1996–1999 гг. занимался организацией уклонения от уплаты налогов предприятий и физических лиц г. Дзержинска путем использования договоров страхования имущества, жизни и здоровья. Уголовное дело по обвинению Ш. по ч. 2 ст. 199 УК РФ и пунктам "б", "в" ч. 2 ст. 174 УК РФ в мае 2000 г. было направлено в суд, а в марте 2001 г. был вынесен приговор – 8 лет лишения свободы [8].

В настоящее время, практика расследования преступлений, связанных со "схемным" страхованием крайне скупа, и характеризуется примерами того, сколь сложной является задача собрать убедительные доказательства преступных намерений руководителей и сотрудников данных страховых организаций и руководителей организаций–страхователей. В ряде случаев умышленные действия лиц, непосредственно совершивших налоговые и иные преступления под прикрытием лжестраховых операций, удается доказать в ходе расследования и судебного разбирательства по соответствующим уголовным делам, но обнаружение свидетельств преступного умысла лиц, содействовавших таким преступлениям путем заключения фиктивных договоров страхования, весьма не просто.

3. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под дисциплинарные правонарушения.

На самом деле под "маской" различных злоупотреблений со стороны менеджеров страховых и агентских организаций, квалифицируемых зачастую как дисциплинарные проступки, прячутся внутрикорпоративные хищения и иные преступления. Отдельные работники, прежде всего управленцы страховых организаций или руководители агентских компаний зачастую занимаются

незаконным присвоением страховых премий, маскируя такие деяния под получение агентских вознаграждений. Повторим, что данные манипуляции с агентскими вознаграждениями, когда вскрываются страховщиками, часто рассматриваются как нарушения трудовых и агентских договоров, должностных инструкций и т.п. И поскольку факты хищений (присвоений – ст. 160 УК РФ) доказать сложно (например, агенты ссылаются на неурегулированность расчетов сумм вознаграждений и т.д.), тогда страховщики просто расторгают трудовые и агентские договоры и увольняют недобросовестных сотрудников и агентов, как говорится, "не вынося сор из избы". На этом ситуация часто исчерпывает себя.

4. Нераспознаваемые преступления в сфере страхования, маскирующиеся под административные правонарушения.

Под административные правонарушения маскируются преступления в сфере страхования, связанные с незаконной посреднической деятельностью компаний, распространяющих страховые полисы зарубежных страховщиков (SI Save Invest и ему подобные). Как административные правонарушения соответствующие деяния часто рассматриваются, поскольку преступниками используются пробелы в страховом законодательстве, регулирующем правовой статус субъектов страхового дела. Например, используются "вывески" типа страховых консультантов, страховых маклеров и т.п., которые никак не конкретизированы в страховом законодательстве. В результате пресечь такую деятельность юридически зачастую очень трудно. На самом деле под ее прикрытием осуществляется преступный вывоз капитала за рубеж (ст. ст. 193, 193.1 УК РФ) и др.

В криминалистической литературе деятельности "SI Save Invest" описывается как одна из возможных схем мошенничества и легализации денежных средств. Как отмечают Л.Я. Драпкин и Я.М. Злоченко, суть криминальной схемы состояла в том, чтобы сотрудники "SI Save Invest", не имея лицензии, распространяли на территории Владимирской, Тульской, Ростовской и Тюменской областей страховые полисы зарубежных фирм, что запрещено законодательством РФ. Вступительный взнос для физических лиц составлял в среднем 1000 долл. США. Но основная часть денежных средств поступала от крупных предприятий, коллективы которых страховались руководителями этих организаций чаще всего "в темную" и далеко не безвозмездно. Так, почти на 6 млн долл. были "застрахованы" многие сотрудники Тольяттинского ВАЗ. Еще большую сумму страховщики "собрали" на Магнитогорском металлургическом комбинате, а также в фирме "Внешторгбмен" (Москва) – 50 000 долл., "Московском почтамте" – более 756 млн рублей, АО "Семикаракорскнефтепродукт" (г. Ростов) – 140 000 долл., "МИГ-связь" (г. Уренгой), Оптико-волоконном за-

воде (г. Вологда) и многих других предприятиях, в том числе режимных.

Для сокрытия хищений бюджетных средств коррумпированные чиновники заключали фиктивные договоры с коммерческими структурами на производство подрядных ремонтно-строительных работ. Суммы страховых взносов подавляющего большинства застрахованных физических лиц присваивались под предлогом нарушения договорных обязательств или по другим надуманным поводам.

В 1996–1997 гг. собранные мошенниками деньги отправлялись за рубеж контрабандой сотрудниками компании "SI Save Invest", выезжающими за границу на ежемесячные семинары. Каждый раз суммы составляли 300 000, 400 000 долл. Более того, часть денег вывозилась с помощью дипломатической почты и даже через фельдьегерскую связь. После перемещения валюты за рубеж она вносилась различными суммами в банки Венгрии, Австрии и офшорных зон. В 1998–2000 гг. сотрудники "SI Save Invest" стали использовать банковский способ перевода денежных средств за границу под вполне благовидным предлогом – подписания и окончательного оформления страховых договоров в Австрии. После перечисления денег в эту страну, в банк "Sparkasse Hartberg Vorau", деньги могли быть переведены либо в "Budapest Bank" (Венгрия), либо в "Hansabank Latvia" (г. Рига). Кроме того, деньги отмывались через швейцарский банк "Schweizerischer Bankverein" и "Bank of Cyprus". По оперативным данным, для маскировки незаконного происхождения "страховых" денег использовались банки, расположенные в офшорных зонах.

В современной практике удалось найти пример эффективного уголовного преследования руководителей структурных подразделений компании "SI Save Invest". Так, в 2008–2009 гг. сотрудниками УВД по Оренбургской области проводились мероприятия по пресечению преступной деятельности руководителя Оренбургского представительства данной фирмы и других ее сотрудников.

В рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий было выявлено две мошеннические схемы преступной деятельности. Согласно первой из них, финансовый консультант "SI Save Invest" подбирал клиента, желающего заключить договор накопительного пенсионного страхования. В случае согласия клиента на заключение данного договора, с ним заключался договор страхования жизни от имени одной из иностранных страховых компаний (стоимость – 2 500 долларов США). Наличные денежные средства передавались финансовому консультанту. Через определенное время последний предоставлял клиенту подтверждение о том, что его деньги перечислены на открытый на его же имя счет в страховой компании. На деле подтверждением являлся

чек иностранного банка об открытии счета. При этом лицензия на осуществление страховой деятельности компании "SI Save Invest" не выдавалась, в реестре субъектов страхового дела данная организация не числилась, на налоговом учете не состояла.

Вторая схема состояла в том, что финансовый консультант указанной организации предлагала лицам, застраховавшимся при ее посредничестве в зарубежных страховых компаниях, участвовать в покупке акций американских компаний с целью заработать на их котировках, а также на покупке недвижимости за рубежом и последующей ее продаже по более высокой цене. Денежные средства предоставлялись в распоряжение консультанта по договорам об управлении средствами в иностранной валюте, а также по договорам займа на инвестирование средств. Суммы денежных средств варьировались от 1 до 250 тысяч долларов США. Срок вложения составлял 15 лет при процентной ставке 50% годовых. Как было установлено судом, никаких документов, подтверждающих покупку акций финансовый консультант не предоставляла клиентам, а проценты по вкладам выплачивались "SI Save Invest" из денежных средств вновь привлеченных лиц, то есть по схеме "пирамиды". Установлено также, что никакой покупки акций и получения прибыли от разницы в курсе данных акций, а также покупки недвижимости фактически не было [5].

Таким образом, сотрудниками указанной организации было похищено более 50 млн рублей, в связи с чем

СЧ СУ при УВД по Оренбургской области было возбуждено уголовное дело по 90 эпизодам преступной деятельности. В дальнейшем финансовый консультант, действия которого описаны выше, был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 2 ст. 171 УК РФ, ч. 2, 3, 4 ст. 159 УК РФ.

Подводя промежуточные итоги, важно отметить, что отсутствие или крайняя скудность правоприменительной практики выявления и расследования нераспознаваемых (труднораспознаваемых) преступлений в сфере страхования, отсутствие легального или судебного толкования проблем их квалификации, делает сформулированные выше примеры достаточно дискуссионными с точки зрения их уголовно-правовой оценки.

Авторские позиции могут спровоцировать упрек в пресловутом "обвинительном уклоне", в попытках "кошмарить" легальный бизнес. Мы не настаиваем на однозначной правовой оценке рассмотренных деяний, тем более что криминалистическое исследование не должно подменять собою уголовно-правовое. В данной статье лишь поднимается проблема феномена нераспознаваемости отдельных видов преступлений, обращается внимание ученых и практиков на необходимость активно, поступательно выявлять перечисленные типы общественно опасной деятельности, давать им объективную правовую оценку и применять совокупность мер, направленных на их предупреждение, выявление и расследование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): принят 30 нояб. 1994 г. (№ 51-ФЗ): в ред. на 03 июля 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2017).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13 июня 1996 г. (№ 63-ФЗ): в ред. на 17 апреля 2017 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2017).
3. Балданова А.Б. К проблеме нераспознаваемости некоторых преступлений в сфере оборота недвижимости // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 247–249.
4. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 440 с.
5. Глава отделения "SI Save-Invest" получила 6 лет тюрьмы // Агентство страховых новостей "АСН". Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/news/37255> (дата обращения: 21.05.2017).
6. Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: состояние, тенденции, перспективы // Проблемы криминалистического распознавания: материалы научно-практической конференции (23 апреля 1999 г.). – Иркутск: ИГЭА, 1999. – С. 5–9.
7. Полстовалов О.В. Криминалистическое распознавание получаемой информации: тактический аспект // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 241–244.
8. Соловьев И.Н. О некоторых вопросах легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем // Налоговые споры, нарушения, преступления. – 2001. – № 2. – С. 26–30.
9. Тимченко В.А. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации: дисс. ... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 379 с.